

Мартиша Риш

Мастерская Пирттов

ДЕТИ ДРАКОНА - МОЯ ТАЙНА

Мартиша Риш

Дети дракона - моя тайна.

Мастерская тортов

<https://litres.ru/74204773>

Аннотация

- Это маленький маг, чей он? - гремит на всю площадь голос дракона, по вине моих малышей он упал с лошади. - Где его отец?"Его отец - ты!" - повисает у меня на языке. Никто не должен ничего знать, иначе быть беде.Первый во всей империи генерал, великий, сильный, красивый. У нас была любовь, что сильнее неба. Он обещал вернуться и найти меня, но я сбежала.И случайно столкнулась с его сестрой. Те же глаза, тот же герб на петлице, ее легко было узнать. Она предупредила меня. Дети дракона – огромная редкость, диво, о котором стоит молчать.От подобных мне простолюдинок без искры магии не рождают потомков, их заводят от равных. Если же это случается, малышей отнимают от матери. Их растят в горах, рожденные драконами там обретают крылья.Мои дети принадлежат к великому роду.Хэппиэнд. # дети-близнецы # встреча через время # второй_шанс #главная_героиня_истории_женщина #дракон_с_челрвеческой_ипостасью Двухтомник! #богатый и властный герой

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

*Герману и Антону,
в чьих руках теперь
мое счастье...*

Г***

Эрика (Талила)

- Даира Талила, сколько отвесить вам масла? - сухие руки торговли приготовили большую деревянную ложку, чтобы погрузить ее в чан доверху полный масляных шариков. Масло взбито вручную. Даира Люсия вместе с семьей держит большое хозяйство. Масло они приносят продавать сюда, на рынок Холзана, по праздничным дням. За молоком приходится спускаться в долину почти каждое утро. Мои дети уже достаточно подросли и частенько бегают сами. Молоко и творог я всегда покупаю только для них. Сливочное масло идет на торты, у меня своя собственная мастерская. С этого и живем.

- Как обычно, полпуда, - без запинки отвечаю я. Это раньше было непривычно. Там, где я выросла, товар отмеряют иначе. Да и восемь килограммов до дома донести не слишком-то просто. Даира Люсия сегодня на рынке одна, жаль,

нет здесь ее сыновей. Они бы помогли донести прямо до дома.

- Вы всегда так много берете, я не нарадуюсь, - лучики морщин весело расползаются от уголков глаз по смуглой коже.

- Дела идут хорошо, много свадеб, торты заказывают часто.

- И вам хорошо, и мне, - женщина ложка за ложкой наполняет мерные глиняные горшки, утрамбовывая масло по кругу. Масло желтое, хорошее, сыворотки в нем почти нет. Все честно. Сегодня я заберу горшки, а через несколько дней верну ей в обмен чистыми.

- Верно.

- Как ваши детки, я все время забываю, сколько им уже исполнилось. Кажутся такими большими.

Я невольно оборачиваюсь назад, на площадь, но детей, конечно, не вижу. Марек утащил Софию за леденцами. Светловолосые ангелы, их обычно хорошо видно в толпе. Мы, северяне, как правило, светловолосы и светлокожи. Здесь же почти у всех черные густые волосы и смуглая кожа. Столько лет проводить на солнце, загар переходит к младенчику еще в материнском чреве и потом нарастает год от года.

- Им шесть этим летом.

- Совсем большие, - первый горшочек полон. Женщина закупоривает его деревянной крышкой, - Хорошие дети, добрые.

- Шалуны еще те.

- Здоровые дети и должны шалить. Как говорила моя мама - начудили и ладно. Дадут боги, чтоб не в последний раз перевернули кверху дном весь дом. Непросто с ними. Пока вырастут. Такое уж оно, это счастье.

- София еще поспокойней, но Марек!

- Мальчик у вас похож на дракона! - восхищенно говорит молочница, и мое сердце сжимается в ужасе. Драконы тоже светловолосы, белокожи и высокого роста. Светленьких деток принято называть дракончиками. Вот только никто не знает, что мои малыши на самом деле драконы. Наполовину. И я надеюсь, кровь их отца никогда не проснется и не отразится золотой зрачок в небесно-голубых глазах моих детей.

- Все детки похожи на дракончиков, в особенности, по характеру, - через силу я улыбаюсь.

Позади на площади суета. Дракон в окружении своей свиты покинул замок и едет в сторону городских ворот. Высокий и статный, лица отсюда не разобрать. Почти все драконы очень красивы. Сердце привычно замирает, и я против воли пытаюсь взглянуться в фигуру незнакомца.

Драконов мало. Этот мужчина отчаянно напоминает мне Адриана. Становится больно, и вся я готова бежать навстречу любимому. Нельзя, да и не он это. Адриан сейчас, наверное, далеко. Я ни разу не встречала его в этом городе к огромному счастью для меня и моей небольшой семьи. Я вынуждаю себя развернуться обратно к прилавку. Пропу-

стить мимо ушей крики стражей из свиты: "Дорогу!" Звучат регалии, родовое имя, слышен звон копыт. Все привычно, все как всегда.

- Все похоже, что верно, то верно. Но ваш-то еще и крепыш. София тоненькая, а он, ух! Настоящая гордость. Кем был их отец? Вы говорили, да я уж и позабыла, - деира Люсия передала мне в ладони первый горшок масла. Я осторожно водрузила его в корзину у своих ног.

- У нас на севере много таких детей. Их отец был кузнецом. Дети его не застали, погиб, - лгу я в глаза женщине, и самой становится стыдно. Лучше уж так. Никто не узнает, была ли я вообще замужем. Дом остался далеко позади, сюда, на юг, я перебралась из-за детей. Даже, если драконова кровь в них никогда не проснется, детям будет сложно расти вдалеке от источника. Родной дом пришлось продать. Дорога была долгой. Ничего, через время мы отсюда уедем.

- Тогда ясно в кого. Кузнецы все очень крепкие...

Позади меня на площади что-то громко взорвалось, раздались крики, истошное ржание лошади, шум падения. Рухнула лошадь. Кто-то истово завизжал. Я обернулась. Мелькнула светленькая головка Марека. Дракон лежит на земле, лошадь перекувырнулась через спину вместе с седлом, поднялась и рванула в сторону толпы. Где-то там сейчас моя София! Страж успел схватить ошалевшую от страха лошадь за повод. Удержал! Хвала богам и силе мужчины!
 Другой придерживает за хрупкое плечико Софию. Дракон так же ле-

жит на земле, только схватился за плечо.

- Беги! - толкает меня деира Люсия и выводит из ступора. Я не успеваю даже подобрать юбку, несусь со всех ног через площадь к своим детям и упавшему воину.

- Чьи это дети? Кто отпустил малышей магов одних? - голос рокочет знакомыми нотами, растекается по площади, забирается в самую душу, разносит сердце на осколки. Только бы это был не он, не Адриан! Только не здесь. Знала же я, что до добра шалости моих малышей не доведут. Только бы он не понял, чьи это дети на самом деле. Марек так похож на отца. Только глаза моего ребенка не янтарные, а голубые, и не разделил их пока надвое черный вертикальный зрачок, надеюсь, и не разделит.

- Кто отец этих магов?!

Ты! Ты их отец, Адриан! И ты никогда этого не узнаешь. Дракону помогают подняться стражи. Марек стоит напротив него, тянет ручку, чтоб отряхнуть пыль со штанов. Добрый и заботливый ребенок, сейчас он надеется прикоснуться к мечу, к вожаденной для всех мальчишек экипировке дракона, к начищенным до блеска медным пряжкам.

- Что же ты натворил? - мягко обращается к моему сыну дракон, - Разве так себя должен вести маг? - но мои дети совершенно точно не маги. Или? Нет же. Кровь дракона не могла так рано проснуться. У меня впереди еще есть несколько лет. Даже в самом худшем случае. Я задеваю локтем чью-то корзину, почти добегаю до своих детей. Путь мне

преграждает стражник.

- Простите нас, блистательный, но мы с сестрой вовсе не маги.

- Лгать нехорошо. Боевые пульсары на дороге просто так не валяются. Благо вам не хватило сил их достаточно выпить. Помни, посреди площади ворожбу творить нельзя. Это опасно. Сегодня ничего страшного не случилось, но завтра все может произойти совершенно иначе.

- Мама! - вскрикивает София и трет заплаканные глаза. Моя малышка испугалась.

- Пустите, я мама этих детей! - Адриан поднимает на меня свои янтарные глаза, придирчиво осматривает фигуру, одежду. Я не похожа на человека высокого сословия. Простое, но удобное платье, волосы собраны в косу и сколоты на затылке в прическу. На руках совсем нет украшений, только небольшое колечко на пальце - подарок моей бабушки. Его я никогда не снимаю.

- Ты? - брови Адриана ползут вверх, на секунду мне кажется, что он узнал меня.

Ты - так принято обращаться не столько и не только к близким, но и к простому люду, вроде меня. Сердце обрывается, Я хватаюсь рукой за прилавок. Только бы не рухнуть на землю. Не потерять чувства.

- Я, сиятельный. Мама этих детей я.

- Кто их отец?

- Их отец погиб много лет назад, сиятельный, - ложь да-

ется удивительно просто, - Он был кузнецом. Мы приехали сюда с севера, - Адриан опускает глаза в знак сочувствия. Все знают, почему многие уехали из родных домов.

- Ваши дети обладают даром огня. Это редкий дар. Его нужно направить в правильное русло. Иначе случится беда. Их необходимо учить.

- Благодарю за совет, сиятельный.

- Раз вы не маг и дети остались без отцовского попечения, этим должен заняться кто-то другой.

- Да, конечно, вы правы, - я протягиваю дочке платок и наконец-то приобнимаю ее за дрожащие плечи. Как же она напугана! Рука стражника отпускает мою малышку.

- Смотрите, чтоб под копыта не побежала, - обеспокоенно шепчет он.

- Огненный дар редко встречается среди людей. Их нужно обучать в школе. Я распорядюсь, чтобы ...

- Нет! - выкрикиваю я. Детей у меня навсегда отнимут, запрут далеко в горах, если хоть кто-то узнает, что по их жилам бежит драконова кровь. Будут растить, как подобает. Только я к этому не готова.

- Я понимаю, что вы не сможете обеспечить оплату за обучение в школе. Впрочем, хорошего учителя вы себе позволить тоже не сможете.

- Именно так, сиятельный, - голос чуть подрагивает, я не могу справиться с волнением.

- За детей станет платить город. Для таких случаев и су-

шествует городская казна. С завтрашнего дня начнется их обучение, - глаза Марека начинают сиять. От восторга сын открывает рот. Дочка замирает и как будто больше не дышит. Ее лицо мне не видно.

- Благодарю вас, сиятельный. Это очень щедро.

- Мы оба будем учиться? - робко спрашивает София.

- Разумеется, - дракон тянет ладонь к голове малышки и трогает белый пушок на ее голове. Непокойные волосы, которые никак не уложишь, выпутываются из тонкой косы и встают на затылке немного дыбом, - Боевыми пульсарами вы кидались в меня вместе. Хорошо еще, Бутс не пострадал. Он мог сломать себе ноги из-за вашей шалости.

- Спасибо вам, господин, - шепчет моя малышка. Адриан поднимает на меня глаза.

- Мантии и все прочие школьные принадлежности я оплачу лично. Лавка находится на углу площади, напротив этого рынка. Придите туда с детьми после полудня. А завтра утром вы должны будете привести своих детей к воротам кольца, - так обозначают квартал в центре города, место, где живут маги, простой люд туда не особо пускают. В районе кольца возвышается сам замок драконов, - Детей встретят.

- Благодарю вас, сиятельный. Мы очень вам благодарны.

- Следите за детьми как следует. Маг, не получивший должного воспитания, опасен для всех и себя самого.

Адриан кивает головой, даже на секунду не усомнившись, что я выполню все его пожелания. Здесь драконам никогда

не перечат. Это там, в прошлой жизни, мы могли весело ссориться на моей крошечной кухне за право заваривать чай из трав. Как давно это было. И никогда больше не должно и не может повториться. Я смотрю вслед удаляющемуся от меня плащу. Дракон заботливо хлопает по шее своего коня, тот косит лиловым глазом, подставляет под руку лоб. Не хочу смотреть на то, как он ускачет от нас, разворачиваюсь.

Дети берут меня за руки. Маленькие теплые ладошки. Рука Марека сильная, настойчивая, он, скорее, ведёт меня за собой, чем идёт следом. Малышка, наоборот, исследует пальчиками мою ладонь, несмело ластится. Впереди прилавок деиры Люсии и наше масло в горшках.

- Мама, мы, правда, будем учиться? - спрашивает меня Марек.

- Правда, - закусываю губу я.

Отказываться от такой возможности нельзя. Школа магии – предел мечтаний всех детей по эту сторону от кольца. Говорят, там творятся настоящие чудеса и можно достать любую картинку из книжки, поиграть в нее. Какие истории только не ходят об этой школе. Одна интересней другой.

Меня пугает только одно, что, если дар детей проявится в чем-то другом? Что, если кто-то из учителей прознает, что они по отцу драконы? В моей семье маги были всего одно поколение назад. Может быть, дар малышей оттуда? И это не драконова кровь проснулась в моих детях? Все может быть. Как же страшно ими рисковать, но другого пути у меня нет.

Деира Люсия без слов указывает мне на корзины с горшочками масла.

- Горшки и крышки потом занесешь. Слава богам, что все обошлось. Твои начудили?

- Мои. Я потом расскажу.

- Нас берут в школу, - Марек не выдерживает, хвастается. Молочница закрывает ладонью рот. Скоро об этой новости узнают все соседи в округе.
 - Как же вы... - начинает деира Люсия.

- Дракон сказал, что сам заплатит за наши мантии, - София – торопыга. Она часто перебивает людей и у меня пока ничего не получается с этим поделать.

- Вот что значит, повезло! - качает головой женщина, - И вправду, похожи на дракончиков.

- Мы похожи только на маму! - Марек поднимает с земли небольшую корзину. София выбирает свой горшочек - он самый маленький и наполнен, как все мы знаем, маслом не доверху. Я беру остальные. До дома совсем недалеко.

Сегодня у меня выходной. Придем, я разогрею детям кашу и мясо, а потом мы отправимся в лавку школьных принадлежностей. Даже мое сердце замирает в предвкушении, что уж говорить о детях.

Глава 2

Адриан

Конь осторожно пробирается сквозь толпу, придиричиво, тоненькой струйкой вдыхает воздух, будто пробует его на вкус. Теперь он стал бояться детей, мало ли, кто еще выкинет шалость у него под копытами? Не укусишь в ответ и не лягнешь.

Адриан переместился в седле поудобнее. Что ни говори, а о мостовую он приложился достаточно крепко. Плечо и то, что расположилось в седле, отчаянно ныло. Встретить двух малышей магов без присмотра посреди праздничной ярмарки – такое и придумать сложно. И главное, девушка, их мать, совсем не похожа на главу небольшого семейства. Тонкая, изящная, совсем девчонка, а в глазах дикий страх за малышей.

Признаться, Адриан и сам испугался. Нет, не взрыва и даже не сомнительной перспективы падения с лошади. Если уж быть до конца честным, Бусто он опрокинул сам, просто перетянув повод и свесившись не на ту сторону. Нарочно. Рискнул всем, что имел. Лошадью, своим телом, репутацией, в конце-то концов. Вывалиться из седла без особой причины – такое и нарочно не придумаешь.

Дракон боялся, что конь примет малышей за врагов и

затопчет их насмерть копытами. Адриан не смог этого допустить. Бусто прошел многое. Кого он только не видел у себя под ногами. Его мощные, подкованные сталью, копыта нередко оставались последним воспоминанием в жизни нечисти. Боевой конь куда больше, чем друг. Продолжение руки, воли, всех чаяний и надежд. Огненными пульсарами, правда, в Бусто пока не кидались.
Повезло, что все обошлось. Мальчик показался Адриану очень любопытным.
С таким потрясающим достоинством держаться перед драконом, найти в себе силы, глядя в глаза, извиниться. Не каждому человеку это дано, а тут - ребенок. Он даже попытался загладить вину - стряхнул грязь со штанов своей теплой ручкой.

Сколько ему лет? Шесть, семь, десять? Адриан смутно разбирался в возрасте детей, в особенности, человеческих. Маленькие драконы зреют иначе, они вырастают раньше. Детьми они заметно крепче ровесников, да и крупнее. Этот мальчишка напомнил ему крошку-дракона. Даже отблеск драконьего пламени на секунду почудился в пронзительно голубых глазах ребенка. Глупость, конечно. Маленькие северяне часто напоминают драконов. Если не знать, можно легко ошибиться. Разве что у дракончиков годам к семи проявляются небольшие пятнышки по сторонам от лба – отражение шипов во второй ипостаси. Со временем они исчезают, когда проявляется зверь. Многие матери любят гадать по этим отметинам, какой масти будет дракон их ребенка. Бе-

лый, черный или огненно-оранжевый в металлических всполохах, такие появляются реже всего и потому ценятся особо.

Адриан вздохнул и привычным движением перебрал гриву жеребца. Конь ласково подставил шею под хозяйскую руку. Простил. Все правильно он сделал, теперь эти малыши будут учиться, станут хорошими магами. И девочка тоже. Перед внутренним взором встали широко распахнутые глаза малышки. Два неба. И сердце воина сжалось от невыносимой тоски. Ведь, если бы все сложилось иначе, у него могли бы быть дети. Если прикрыть глаза, то и вовсе легко представить. Такие же точно мальчик или девочка. Если бы...

Нет, не могло этого случиться. Чтобы родился ребенок, искорка магии в матери, ее дар, должен вспыхнуть от пламени дракона. Только тогда возможно зачатие. И дети обязательно станут драконами. Унаследуют магию человека и звериную ипостась отца. Среди драконов не так часто встречаются маги, поэтому браки с людьми совсем не редкость. Каждый мечтает оставить после себя сильных детей. Двойня – нет, это невыносимо, - Адриан тряхнул головой, словно отгоняя от себя эту мысль, и крепче сжал повод в ладонях, - Хоть и хотелось бы. Двойная награда – всегда звучит притягательно.

Но, увы, простолюдинки не беременеют от драконов. Такие браки всегда остаются бесплодными, нечему разгораться в ответ на драконов призыв, нет в них ни капли огня. Поэтому такие браки стараются и не заключать. Брак должен при-

нести плод – так говорят книги. Адриан готов был с этим поспорить, сделать своей женой ту, единственную, желанную. Беловолосая, голубоглазая, тонкая, как лезвие меча, обжигающая. Совсем юная девушка, первое время он даже боялся к ней прикоснуться, боялся навредить. Зато потом...

Любовь вспыхнула как огонь, она была сильнее неба, более желанная награда, чем сама жизнь. Он утопал в ней, растворялся, видел в ее голубых бескрайних глазах отражение своего пламени. И ничто не имело значения. Ни то, что подумают люди из свиты, ни грядущее противостояние с родными. Адриан был достаточно уверен в своих силах. Он смог бы настоять на своем.

"Семя дракона не должно орошать бесплодную землю. Любовь дракона должна быть плодovита. Приведи в дом только ту, что продлит нашу ветвь" – так напутствовали его дома.
Эрика - так звали ту девушку. И казалось, что невозможного нет, счастье так близко. Протяни руку и ухватишь его, сожмешь в кулаке навсегда, - дракон поморщился, словно от боли. Той боли, которую невозможно утолить, она никогда не исчезнет. Он был готов заключить бесплодный брак, привести любимую в свой дом, возвысить. Обещал ей самой вернуться после победы.

Он вернулся к ее порогу через три месяца и никого не застал. Пустая деревня, заросшие сорной травой огороды. Уцелевшие чудом местные рассказали, что Эрика подалась на юг. Адриан прошел всю дорогу, искал свою любовь в каждой

деревне на пути. И нашел тот самый кулон, который он ей подарил. На пепелище сожженной орками деревни. Серебряная лилия в окружении аметистов. Родовая вещь, не имеющая цены. Знак великой любви.

В сотысячный раз Адриан напомнил себе, прочитал по памяти, словно молитву.
"Эрика - ее больше нет. С этим надо смириться. Нет, и никогда больше не будет. Нужно жить дальше. Продолжить свой род. Невеста давно назначена, достойная девушка, от нее в будущем родятся крепкие дети. Ты их полюбишь. Счастье - удел других, мое вместе с пеплом разнес по миру северный ветер". Увы.

А этим малышам он поможет, почему бы и нет? Когда своих детей нет, легко позаботиться о других. Они славные и обязательно вырастут хорошими магами. Странно, откуда вообще у этой простолюдинки взялись такие дети. В памяти всплыла хрупкая фигурка незнакомки, светлые волосы с легкой рыжинкой, зеленоватые глаза. Как будто она ему смутно напомнила кого-то. Мало ли, все может быть. Северянка. Как у нее мог родиться такой крепыш? Да еще двое детей за раз. Огненные маги. Мало какие семьи способны похвастаться этим даром, все они наперечет.
Может быть, дети и вовсе не ее? Не родные, приемыши? Всякое в жизни бывает, в особенности, теперь. Надо бы узнать. Хорошо будет, если найдется родня у малышей. Девушке нужна поддержка. Одной ей не справиться.

Эрика

Я с усилием провернула большой медный ключ в замке. Домик у меня небольшой, дверь и вовсе старинная. Неплохо бы ее смазать. И замок, и петли. Но, с другой стороны, бывает удобно, когда дети сами не могу провернуть ключ. Хотя никого не впустят, пока я разношу заказы. Случись что, сами они смогут вылезти в окно. Оно довольно узкое, но даже Марек пролезет.

Всегда страшно оставлять деток одних. Обычно я прошу соседку посидеть с малышами, если приходится отлучиться надолго. Но и за полчаса дети умеют сотворить многое. Шалуны. Один раз они опрокинули полную кринку молока и пускали в луже кораблики, в другой раз ловили несчастную мышку, которую сами же перед этим и заманили в дом. Было дело, опрокинули шкаф на себя, повезло, что никого не ударило. Они оба оказались запертыми внутри, как в ящике. Как вспомню тот свой ужас, до сих пор перехватывает дыхание. Тогда я испугалась по-настоящему. Пригласила соседа на помощь, он прибил к стенам всю крупную мебель. И шкафы, и комоды, и даже раскидистую вешалку. Не знаю, как я стану это объяснять, когда буду продавать дом, но пусть уж лучше так, чем останусь без детей. Еще бы печку чем-то понадежней закрыть. Замок на нее не привесишь, а колечко из проволоки они уже легко разжимают, причем оба, даже София.

Дверь раскрылась и в нос всем нам троим ударил запах

сдобного теста и булочек. У моих притихших малышей заурчали животы. Оголодали, пока мы ходили по рынку.

- Сегодня на обед у нас каша. Мойте руки и переодевайтесь перед едой.

Вещей у моих малышей не так много, те, что на выход, приходится беречь. Дети растут и всё время надо что-то перешивать, докупать ткани. С Софией проще - подол платья не тяжело удлинить, на рукава всегда можно придумать манжеты, да и растёт она немножечко медленнее. Марека приходится одевать основательно. Рубашки, жилеточки, куртки. Штаны он не успевает поносить толком, как рвёт до дыр. София носит вещи аккуратнее, бережет.

- Но мама! - попытался возмутиться Марек, его тут же одернула моя дочь.

- Маме и так сегодня из-за нас пришлось извиняться. Пойдем, - дети скрылись в банной комнатке. Она маленькая, но зато в ней есть настоящий котел, который подает теплую воду.

Я прошла на кухню. Здесь я готовлю для семьи и пеку на заказ торты. Поэтому шкаф стазиса - редкость в сельских домах - для нас необходимость. Но масло придется спустить в ледник. Пока мы шли, оно успело подтаять. Тем более, что деира Люсия не может хранить его в холоде, пока торгует на рынке.

Спуск в ледник начинается прямо из кухни, что тоже удобно. Всего три ступеньки и сразу плотно закрытая дверь,

заходишь за нее и чувствуешь себя дома. Мягкий холод прикасается к разгоряченной коже, успокаивает, наводит воспоминания о былом.

Я составила горшки на широкую деревянную полку. Пусть стынут, ждут своего часа.
Здесь, в леднике, меня никто не увидит, можно на минутку дать волю чувствам. Только бы не расплакаться, дети заметят. Тогда я все сделала правильно. Нельзя было оставаться, просто нельзя. Мне удивительно повезло, сами боги были на моей стороне.

Как сейчас помню ту девушку в таверне соседнего городка. Красивая! Янтарные глаза, приятные обводы тела, серебристо-платиновые волосы. Герб рода Адриана на петличке дорогого платья, кольца на тонких пальчиках, розовые губы. Небольшой животик, почти такой же, как и у меня. Я уже знала, что беременна. Знала, от кого ношу под сердцем ребенка, не знала только, что их будет двое.

Адриан был моим первым мужчиной, никаких сомнений и быть не могло в том, кто отец. Других мужчин кроме него я тогда не познала. Подошла, мы познакомились. Девушка, ее звали Лейла, позволила мне присесть рядом с собой. Она очень по-доброму ко мне отнеслась, прошло столько лет, а я до сих пор вспоминаю ее. Мы сидели, как настоящие подруги, до темноты, до самого вечера. Хотя я и знала, что дороги уже пустынные, и мне возвращаться одной будет страшно.

Лейла меня предупредила, о том, что грозит детям в будущем, если о них кто-то узнает. Драконы никогда не женятся

на простолюдинках. Адриан меня обманул. Даже если бы он хотел жениться, то все равно не смог бы. Детей, рожденных вне брака, запирают в монастыре, он находится высоко в горах. Там будущим драконам суждено раскрыть крылья. Полукровки и те, у кого нет второй ипостаси, погибнут. Каким родится мой малыш, никто не знает, и предположить сложно. Лейла тогда положила свою ладошку на мой крохотный животик. Надо же, сколько лет прошло, а я все еще это помню.

Если бы только Адриан узнал, о том, что я беременна, мне было бы не суждено увидеть моих малышей. Их бы унесли сразу после рождения и никогда бы мне не отдали. Малыши могли бы просто погибнуть. Лейла сдержала свое слово. Ну а я? Я на следующий же день продала свой огромный дом и пешком ушла на юг по старой дороге. Ночевала, где придётся, то в придорожных трактирах, то в домах у селян, убегала от опасностей, пару раз чуть не погибла. На дорогах тогда было очень опасно.

Кулон, подарок Адриана, я оставила на сохранение в таверне. Боялась, что его могут у меня в пути отобрать, да и мало ли что могло случиться. Слишком приметная вещь, как объяснишь, откуда такая взялась в руках у селянки? Драконово сердце, в котором заперли лилию. Адриан говорил, что это родовое украшение, которое дарят один только раз. Символ великой любви - все, что у меня было в память об Адриане. Я уперлась головой в стену. Хватит себя жалеть. У меня

дети есть в память об этой любви. Это самое главное.

- Мама! - крикнула моя малышка с кухни, - У Марека сыпь. Он опять сладкого объелся, наверное.

- Где? - нам же еще идти в приличное место, выбирать все для школы. Я даже мечтать об этом боюсь, вдруг дракон передумает? Дети должны быть опрятными, чистыми.

- На лбу. Две шишки. Но их почти не видно под челкой. Ой!

Глава 3

Эрика

Мой маленький мальчик усиленно трет ладошкой шишки на лбу. Он так растерян и, кажется, испугался. Я присела на корточки перед ним, попыталась сдвинуть в сторону руку.

- Я ел вишни у соседки Агнетты. Те, что свисали над дорогой. К ней на участок не заходил, - сознается, прямо глядя мне в глаза, сын.

Такой маленький, а уже проявляются в нем достоинство и гордость мужчины. Точно такие же, как и у его родного отца. Еще бы вишню не воровал. Можно подумать, у нас самих ее мало. Разве что вдоль дороги она созревает немного быстрее и становится куда слаще, чем та, что растет в глубине нашего сада. Соседка и сама бы ее отдала, можно было не спрашивать. Она только рада подкормить моих малышей. Да я сама запрещаю совать в рот те ягоды, что облеплены пылью. Животы заботят, по крайней мере, у нас так говорили. Здесь люди относятся к этому совершенно иначе, куда проще. Да и съесть дети могут первых ягодок слишком уж много. Марек у меня ранней весной всегда обсыпает, как ни стараюсь я его удержать.

- Убери руку, пожалуйста. Дай, я посмотрю.

Марек неохотно отодвигает в сторону руку. По бокам от

лба надулись две крошечные шишки и чуть покраснели. На простую сыпь это совсем не похоже. Скорее, на обычные шишки от небольшого удара.

- Это не от ягод. Ты через забор лазал?

- Только вчера.

- Зачем? - вздыхаю я.

Деревянный забор отделяет наш небольшой сад от соседского, его густо оплетает лоза. Расстояние между жердей довольно широкое. Дети частенько забегают во двор милой Аманты. И пока они еще туда пролезают. Пролезали. И это вместо того, чтоб обойти по улице и пройти к соседке через калитку. Лоб Марека, похоже, в этот раз в изгороди все же застрял.

Дети Аманты уже выросли, ее младший сын пошел в подмастерья к бондарю, и она приглашает моих малышей поиграть в глубокой песочнице или нарвать свежих ягодок земляники. Я только рада этому, пусть играют. Ведут они себя вежливо, ей не докучают. Еще бы научились пользоваться калиткой, но что уж теперь. Не все сразу.

- Ходи вокруг, через улицу. Ты просто застрял. Сильно болит?

- Совсем не болит, - на глаза моего мальчика навернулись слезки, а личико стало совсем грустным.

- Что случилось?

- Мама, если это в школе заметят, то меня не возьмут! - голос Марека дрожит от волнения.

- Почему?

- Они сразу поймут, что я озорник. Говорят, в школе учатся только самые лучшие дети.

- Глупости, Марек, - я обнимаю сына и притягиваю к себе.

Он очень любит ласку, очень нуждается в ней. Но всегда морщится, когда я его прижимаю, не хочет показывать, что он ещё только ребенок. Старается казаться взрослее и старше. Здесь так принято, чтобы в любом доме был свой мужчина, пусть даже и маленький. На него ложится ответственность за весь дом, все хозяйство. Если мужчины в доме нет, то помогают соседи. Считается, что одной женщине справиться с проблемами слишком сложно. Нужно помочь. Даже когда тем летом собирали мужчин, чтобы мостить дорогу, позвали от нашего дома Марека. Хоть я и сама готова была идти. Работать ему не давали, камни он, конечно же, не таскал, хоть и хотел. Только постукивал по ним легоньким молоточком, чтобы лежали ровнее. И ужасно гордился собой. Я тоже была рада и очень благодарна соседям за то, что позвали малыша. Приятно, когда у тебя в доме растет такой сын.

- В школу берут только знать! Они всегда ходят в штанах без дыр, и белых рубашках. Значит, совсем не шалят, - восклицает ребенок и поджимает губки, чтоб не расплакаться.

- В школе учатся только те, у кого есть дар. Дети из семей магов. Вам дар достался от бабушки, она тоже умела ворожить немного. Раны заговаривала, зашептывала грыжи младенцам, умела отел у коровы принять. В травках хорошо раз-

биралась.

- Она была знатной? - любопытствует София из-за моей спины. Она очень любит истории о прекрасных принцессах и ведьмах. Рассказывает их нам перед сном.

- Нет, дорогая. Знатной ваша бабушка не была. Она помогала людям и не только им.

- Жаль, - выдыхает дочка.

- Это важнее. У нас на севере не бывает такой знати, как здесь.

- Совсем не бывает? - хлопает глазищами сын.

Слезки у него высохли, но шишки еще сильнее покраснели. Надо будет прикрыть их челкой. Мы – простолюдины, на детей в школе будут обращать внимание. И наверняка спросят, откуда у моего мальчика взялись эти шишки. Не скажешь же, что он лазал через забор? Еще решат, что мои дети – воришки. Ни к чему это. Им и так будет нелегко учиться. Среди простых людей здесь, на юге, магов почти не бывает.

- Совсем не бывает. Правителей выбирают раз в год из самых умных старейшин. Тех, кто возглавит войско, выбирают из самых опытных воинов.

- А как же драконы? - хмурит брови София.

- Они к нам редко заглядывают и никогда не остаются надолго. Слишком суровые зимы для их крыльев. И слишком далеко источник от нашего Севера. Без него драконы болеют и чахнут.
Марек сдвинул бровки, между ними залегла тоненькая морщинка. Он всегда так делает, когда задумыва-

ется.

- Наш папа был кузнецом. Значит, он владел даром огня? - невольно я напряглась. Кузнец, и вправду, жил рядом с нами. Хороший был парень, добрый. Он погиб в самом начале всего. Поэтому я и выбрала его в "отцы" своим детям. Он бы и сам согласился мне помочь, если был бы жив. И никто не сможет уличить меня во лжи. Дериса нет, его родные давно покинули нашу деревню. И следов никаких не осталось.

- Нет, искры магии в нем точно не было. Дерис был просто очень хорошим человеком. И очень сильным.

Я поднимаюсь на ноги и кладу руку на плечи дочурки. Она много тоньше своего брата и черты лица у нее, скорей, заостренные, изящные. Такие же точно, как были у меня раньше.

- Идемте скорее обедать.

- Точно каша?

- Абсолютно точно. Коржи для завтрашнего торта я еще не пекла. Пока готово только тесто.

- Ну а завтра? - сын уже готов к торгу. Малышка молчит. Она предпочитает добиваться своего лаской и помощью.

- Когда я буду готовить, точно что-то останется. И ваше поступление в школу мы тоже отпразднуем. Обязательно.

Стол накрыт белой скатертью. Каша в мисках давно приготовлена и стоит в печи. Так вкуснее. Зерна больше распариваются, набирают вкус из кусочков мяса. Марек достает миски, а София помогает подставить под них кружочки из дерева, чтобы не пачкать зря скатерть. Домовик показал

нос из угла за печью и потер руки. Отказывать ему в угощении нельзя, иначе все пойдёт кувырком. Вечером, когда стану печь, оставлю сахарную ягодку на полке в качестве угощения.

Мы живем хорошо, я довольна тем, как идут дела. Жаловаться совсем не на что. В доме есть и мясо, и молоко, и ягоды. Сладости я тоже детям даю, хоть и не много. Всегда найдется лишний кусочек коржа, ложка творожного крема и засахаренная ягодка не той формы.

Ко мне часто заглядывают маги. Торты берут для свадеб, для дней рождения и не так редко в качестве подарка, когда совершают визит. Заказов очень много и их становится только больше. Если дела пойдут так и дальше, придется заводить помощника. Еще вчера я думала, что место рядом со мной займет со временем София. Теперь надеяться на это нельзя, ее ждет другое будущее. Магичка! Я ликую. Только бы у них все получилось. Рано радоваться, нельзя. Все, что случилось, еще может оказаться ошибкой. Вдруг и дара никакого у детей нет. Но не мог же Адриан ошибиться? Нет, не мог. Спасибо ему за то, что он сегодня сделал для детей. Это лучший подарок.

- Мама, мы всё! - миски опустели мгновенно. Детям не терпится как можно скорее выбрать для себя в лавке школьные принадлежности. С ума сойти, они будут теперь носить мантии. Точно так же, как и взрослые маги, разве что у детей мантии черные. Но я и этому рада, меньше пятен.

- Убирайте посуду на стол лизуна.

Самая моя лучшая покупка – лизун. Довольно увесистый магический агрегат, хоть и небольшой с виду. Помню, я еще сомневалась, стоит ли его покупать. Ни одной серебрушки, потраченной на это чудо, я не пожалела до сих пор. С виду он похож на обычную виноградную улитку, только крупнее немного. Длинный ластик, напоминающий собачий язык, высовывается из продолговатой раковины и тщательно собирает с поверхности всю грязь. До мельчайшей соринки. Благо со своего стола лизун убежать не может. Один только раз дети вечером посадили его на пол, а я не заметила. К утру пол блестел первозданной чистотой! Краски на деревянных досках не осталось. После того случая на ночь я сажаю лизуна в специальную коробку и убираю на самую верхнюю полку.

Дети прибрали за собой и пошли одеваться. Для сегодняшнего выхода в город я достала самые лучшие наши вещи. Марек пойдет в ботиночках, серых штанишках, рубашке в клетку и замшевом жилете. Безумно дорогая вещь. Детям такие не покупают. Нам его отдала Агнетта, спасибо ей за это большое, ее сын из этой жилетки давно вырос. Я подтянула потуже хлястики на спине и расправила светлые волосы сына. Шишек под чёлкой совсем на видно, никто не заметит и не будет задавать лишних вопросов. Дети у меня не приучены врать, что иногда очень плохо.

София выбрала из двух нежно-голубое платье. Оно очень подходит к ее глазам, точно такое же, цвета летнего неба.

Тонкая, звонкая, настоящая красавица. Знать бы, как сложится ее жизнь. Я любовно расправила ткань и чуть одернула кружево на подоле. Оно пришито здесь совсем не случайно. Платье стало Софии чуть коротковато, а так этого совсем не заметно. Коленки прикрыты пышной оборкой.

Длинные волосы дочки я собрала в косу и подколола заколками на затылке, чтоб не пушились. Сверху чуть пригладила своим средством, тогда уж точно будут лежать. Подумала и нанесла его немного и Мареку на челку.

- Мама, зачем? - отстранился мой сын.

- Чтобы шишек было не видно. И прошу тебя, больше к соседке через забор не лазай. Застрянешь в следующий раз, забор придется разбирать. И потом строить новый.
Челка благополучно легла на свое место. Сын только носик морщит.

- Идите во двор, постоит рядом с крыльцом. Только ничем не уляпайтесь, умоляю. Мне еще самой нужно одеться.

Дети вышли, а я с легким трепетом потянулась за особенной вешалкой. Мое любимое платье, единственное по-настоящему роскошное. Оно приталенное, сидит по фигуре в самый раз. Ткань совершенно особая, мягкий бархат, напоминает короткий мех дорогого зверя. Платье для особенных случаев. Мне его подарила в тринадцать моих полных лет бабушка, та самая, что была колдовкой. И велела надевать по особым случаям, называла счастливым. Ума не могу приложить, откуда оно могло у нее появиться. Слишком доро-

гое, да и сшито на удивление качественно. Оно выглядит так, будто его секунду назад достали из сундука богатого дома.

Длинный черный подол расшит голубой лентой, жемчугом, украшен камнями. На груди пуговицы, искристый белый воротничок выглядывает из-под основного, черного. Очень нарядное, несмотря на цвет. И я в нем сама себе кажусь совсем юной. Фигуру после родов удалось сохранить, что и не удивительно. Я тогда очень много работала, обустроивалась на новом месте. В небольшом доме было очень непривычно. Повезло с соседкой, она забирала малышей к себе на пару часов, чтобы я хоть в это время могла спать. Первый год их жизни я совершенно не помню. Это потом дела пошли хорошо, а тогда... Нет, лучше не вспоминать.

Я сколола волосы еще несколькими заколками, чтобы уж точно не растрепались, и посмотрела на себя в зеркало. Даже близкие меня теперь не узнают. Только если по платью. Куда подевалась блондинка с тонкими чертами? Теперь волосы у меня рыжеватые, почти золотые. Щеки пухлые, да и само лицо изменилось. Спасибо заговору.

Адриан меня не узнает, даже если мы с ним где-то столкнемся. Жаль, дочери нельзя изменить внешность. Она так похожа на меня ту, прежнюю.

- Дети, я готова! Идемте.

Глава 4

Эрика

Малыши крепко держат меня за руки. София норовит забежать вперед. Марек хмурится, нагибает голову вниз. Он всегда так делает, когда боится. Другой бы заплакал, мой же малыш превращается в натянутую струну, готовую вот-вот спружинить, броситься в сражение и выйти из него победителем. Настоящий дракон по характеру. Как же я боюсь, что в нем проснется кровь отца, и распахнутся за спиной моего малыша стальные серые крылья.

Все драконы появляются серыми, ослепительно прекрасными, по-настоящему сильными. Видеть их игры в просторе небес – ярче ничего нет в этом мире. Дракон то стрелой устремляется вниз, то распахивает крылья как два паруса, и на ветру они немного трепещут, поднимается вверх, пока не становится точкой. Бывает, вся стая молодняка собирается вместе, играет, громко стрекочет. И глаз от них оторвать невозможно. Весь город стоит, запрокинув головы и наслаждаясь зрелищем. Ночью вспышки огня изредка пронзают тьму неба зелеными всполохами. Это так похоже на наше северное сияние. Только длится намного короче.

Неужели и мой мальчик такой? Вдруг кто заметит, когда это проявится? Ребенка заберут от меня в монастырь, и я

его больше никогда не увижу, моего малыша. Или обоих моих малышей. Там они могут погибнуть, полукровки – это не драконы, так сказала мне сестра Адриана. В монастыре им не выжить. Их вообще могут сбросить со скалы вниз, чтобы пробудить дар дракона. Нет, этого нельзя допустить. По крайней мере, пока их зверь не покажется. Это будет еще не скоро, время у меня есть. Хотя бы он никогда не показал носа. Пусть бы мои дети оказались людьми, просто магами. Это и достойно, и жизнь их будет счастливой.

А пока, куда нам бежать, если кто-нибудь узнает в детях перворожденных? В этом городе есть источник, он бьет за чертой замковой ограды. Совсем близко. Детям должно хватать его силы, они почти не болеют. Уедем, и мне их здоровыми будет не вырастить, зачахнут. Да и школа. Если их примут, я сама ни за что не уеду отсюда.

- Мама, девочки носят в школе длинные платья или такие, как у меня? - весело спрашивает дочка.

- Не знаю, София. Я ни разу там не была.

- Лучше подумай, как научиться писать круглые буквы, - еще сильнее хмурится сын.

Ему легко далась грамота. И читать, и писать он умеет, но только печатными буквами. Других он не знает. Я думала, ещё есть время, чтобы всему их как следует научить. Шесть лет – это еще совсем малыши, не хотелось их мучать письмом. И я ошибалась.

Прохожие узнают нашу семью не с первого взгляда, оша-

рашенно улыбаются, кланяются.
Никогда ещё я не одевалась так красиво. Платье мне очень идет, жемчужная вышивка блестит на солнце. Да и малыши выглядят так, как подобает выглядеть детям благородного происхождения.
Деира Люсия идёт нам навстречу в окружении своих сыновей. Красивые у нее дети, все как один – сильные, высокие и беспрдельно любят свою немолодую мать. У каждого в руках пустые корзины, крышки от молока, другая посуда. Деира Люсия шагает налегке, в ее руках только деревянная ложка, да пустой горшочек от пряностей, ими она тоже торгует понемногу.
Заметила меня, прижала сухонькую ладошку к лицу.

- Деира Талила! Что же это с вами? Я увидела, так подумала, кто из благородных идет.

- Детей взяли в школу магии, - я отвечаю с невероятной гордостью, - Мы идем выбирать принадлежности для учебы. Перворожденный Адриан платит за них. Он посчитал, что мои дети наделены даром огня.

- Поздравляю. Мы все поздравляем! Но откуда же у вас взялась такая вещь? Или платье вам тоже дракон оплатил? - хмурится женщина, и я краснею от злости. Разве был повод так обо мне подумать?

Не такая уж редкость, когда мужчины драконы берут себе в наложницы женщин из числа красивых селянок. Все происходит добровольно, семья такой женщины получает хорошие деньги. Любовная связь длится год или два, затем де-

вушку возвращают обратно. Я бы на такое никогда не согласилась. Продавать себя, чтобы тебя потом на улицу вышвырнули? Ну, уж нет, ни за что!

- Это платье подарила мне бабушка. Она была ведьмой! - звучит очень весомо. Деира Люсия даже бледнеет. Признаться в том, что в твоей семье были маги, здесь, на Юге, означает сознаться в принадлежности к аристократии. А у нас на севере это ничего не меняет.

- Вам её дара, значит, не досталось? Очень досадно, - хмурится сын торговки. Он и вправду меня жалеет. Дар передается, как правило, по наследству, но во мне он так и не проснулся. Ни малой искорки во мне самой нет. Пустая. Не повезло. Зато магия горит в моих детях, а это важней.

- Не досталось, - киваю я в ответ и иду дальше.

Узкая улочка петляет и заворачивает влево от рынка. Тут особенные дома. Еще не особняки, как в Кольце аристократов, но уже и не сельские домики. На первых этажах за высокими окнами устроены лавки, над ними, на верхних этажах живут сами хозяева этих лавочек. На каждом доме вывеска. Они сделаны из обожжённой красной глины. Цветными буквами написано имя владельца и товар, которым он распоряжается. Когда подходишь ближе, с вывески сыплется на тебя и других иллюзии, чтобы заманить к себе за товаром.

У лавки сапожника вниз летят крохотные башмачки и туфельки, в воздухе они быстро тают. С вывески у лавки цветочницы падают вниз букетики, перевязанные ленточкой,

или незабудки. А больше всего мне нравятся крендельки, от них даже запах свежей сдобы исходит. Малыши подставляют ручки под иллюзорные булочки, внимательно наблюдают, как те тают на ладошках.

- Мы тоже сможем так ворожить, - поднимает нос к небу Марек. Страх отступил, сейчас он уверен в себе. Малышка вздыхает и провожает печальным взглядом кукольный башмачок, исчезнувший на ее пальчике.

- Я хочу, чтоб наши иллюзии сразу не таяли, а держались подольше. Так можно? Я не отвечаю, потому что просто не знаю. Говорят, посреди моря некоторые маги создают иллюзии кораблей или городов. Такое волшебство держится по часу, бывает, и дольше. Их называют фата-моргана. Красивое, но бесполезное волшебство. Сама я такое видела только раз и то в детстве. Посреди заледенелого озера показался целый город. Красиво. К тому моменту, когда пришли взрослые, он растаял. Нам никто не поверил, еще и обещали уши надрать за ложь.

С лавки школьных принадлежностей во все стороны разлетаются иллюзии учебников. Они машут крыльями как бабочки, золотятся буквами на обложках. Дети замирают, смотрят с открытыми ртами на это чудо. Я несмело берусь за латунную ручку двери в форме львиной морды. Мне все ещё кажется, что мы здесь не можем находиться по праву. Вдруг Адриан ошибся? Или попросту забыл заплатить? Денег у меня самой не много, но на учебники, наверное, хва-

тит. Хотя бы на пару штук. Можно же не покупать сразу все? А вот на мантии... С этим будет хуже. Скорее всего, шить придется самой. Из чего только?

- Потяни на себя! - медная ручка под моей рукой оживает, шевелится. Я отдергиваю от неё пальцы. Львиная морда раскрывает черные бусинки глаз.

- Тяни на себя, а то покусая, - из пасти показывается медный язык и проходится кончиком по пушистым губам.

Я встряхиваю головой, такие артефакты мне еще не попадалось. И в руку-то взять страшно. Дверь открывается нам троим на встречу. На пороге стоит чужак в разноцветном цилиндре. Поверх рубашки на него накинут фартук с сотней карманов. Из каждого наружу выпирает его содержимое. Тут и ножницы, и ленты, и охапка бумажек.

- Добро пожаловать, госпожа!

- Даира Талила, - поправляю я человека, и он мрачнеет, - Я не маг. Маги только мои дети.

- Проходите скорей, не стойте у меня на пороге, чудесные малыши. Второй год обучения, им лет по семь? Разорвали мантии? Нашалили? Раньше я вас не видел в Кольце.

- Им всего шесть.

- Выглядят много старше. Драконы?

- Нет, что вы. - невольно краснею я. Лгать, смотря в глаза старого мага, не просто, - Нас направил к вам первородный Адриан. Благородному показалось, что в моих детках есть искорка магии.

- Но вам самой так не кажется? - улыбается маг.

- Нет, - сознаюсь я и прохожу в лавку. Дети пролезают за мной и встают рядом.

Внутри довольно сумрачно. Полки заставлены баночками, в углу на стене висят детские мантии. Длинная лестница прислонена в углу комнаты. Мерцают зелёными искорками поленья в камине, но огня на них нет. Перед кассой установлен ящичек со всевозможными сладостями. Шоколадные фигурки вертятся и крутятся будто живые. Книги занимают два стеллажа, некоторые из них пристегнуты цепями и вздрагивают на полках, одна и вовсе летает под потолком.

- Сбежала, теперь никак не поймаю, - поясняет задумчиво маг и подает моим детям ящик со сладостями. Хватит у меня денег, чтобы что-то купить? А на учебники? Что, если Адриан передумал за них заплатить?

- Не стоит, - я отвожу ящик с конфетами от своих малышей. Замечаю, какими глазами София смотрит на фигурку клоуна, вылепленную из разноцветной карамели, тот крутит на талии обруч. Марек поджимает губы и отворачивается. Он понимает, что у нас может не хватить денег.

- Что вы! Это подарок двум юным магам. Все совершенно бесплатно. Пусть выбирают по одной.

- Можно? - распаивает на меня глаза София, и я киваю.

Доченька берет клоуна в ручку. Марек выбирает шоколадную книгу, которая то открывается и вспыхивает надписями, то снова захлопывается. Обе сладости нанизаны на длинные

деревянные щепки.

- Спасибо вам, сиятельный, - обращается к магу моя дочь.

- Я не дракон, а оборотень. Ко мне не нужно так обращаться. Достаточно, простого "господин". И к вам, молодой человек это тоже относится.

- Спасибо вам, господин, за этот подарок, - чересчур серьезно откликается сын, глядя на свою конфету не мигая. Интересно, а во рту эти сладости тоже будут шевелиться? Мне бы и самой было любопытно попробовать.

- Ну-с. Я так понимаю, что ваша мама не верит дракону? Сомневается в том, что вы оба маги, верно?

Дети синхронно кивнули. Они вообще много что делают одновременно.

- Какая у вас мама недоверчивая. Докажите ей обратное, а я подберу вам школьную форму под цвет вашего дара. Итак, кто будет колдовать первым?

- Первородный запретил нам колдовать вне школы, - хмурится сын.

- У меня в лавке можно. Точно вам говорю. Здесь все дети колдуют, иначе как выбрать отделку для мантий? Я же не знаю, какой у вас дар? Может быть, водный, а я нашу золотую? Будет очень досадно. Чем-то же вы удивили дракона, вот и покажите мне свою магию в деле.

- Мама? - заглядывает в лицо сын, и я киваю.

- Кто первый?

- Можно, мы оба? София стесняется.

- Можно, - кивает лавочник с искренней улыбкой, - Для начала попробуйте разжечь поленья в камине, это ещё никому не удавалось, вдруг в ком-то из вас клокочет дар огня? Не получится, попробуем потренироваться на воде.

Дети синхронно выставили пальчики в сторону поленьев, сделали какое-то странное движение рукой. Я вся напряглась, приготовилась к победе или полному провалу. С пальца Софии первым слетел шар огня, следом он слетел с пальчика сына. Получилось!!! Я улыбаюсь и смотрю в лицо лавочника. Тот побелел.

- Только не здесь. Быстро направьте их в камин! Живо!
 Шары улетают, впиваются в дрова. Пламя вспыхивает, наши лица обдаёт жаром. Бах! - еще громче, чем утром на площади. Вся стена и сам камин осыпаются мелкой крошкой вниз. Теперь из лавки хорошо видна улица и испуганные лица прохожих. Давно, наверное, в этом городе так не шалили.

- Простите, я все оплачу, - разворачиваюсь я лицом к старому магу. На его лице сияет блаженная улыбка.

- Маги огня! Потрясающе! Я вас искренне поздравляю. Нам понадобится золотая тесьма, и много. У меня она где-то была.

- Ваша стена...

- Мелочи. Ее просто поправить. Главное, что ваши детки - маги! Ловите книгу! Она улетает!

Глава 5

Адриан

Адриан приподнялся из глубокого кресла навстречу посыльному, чтобы принять из его рук свиток. Такова традиция, нельзя допускать, чтобы письма коснулись другие руки. Традиции драконы чтят с особым трепетом.

Он, не глядя, сдернул печать, герб рода при этом рассыпался каплями синего пламени, и углубился в чтение записки. Ничего особенно важного на первый взгляд, простое приглашение навестить отчий дом, испробовать новый сорт чая.

Дракон тяжело вздохнул и усмехнулся. Мать никогда ничего не делает просто так. Наверняка она в чем-то заинтересована. Вызнала важную новость, и ей не терпится ею поделиться или же, наоборот, хочет заполучить что-то для себя, к примеру, новые земли. Ей давно не дает покоя огромный соседский сад. Персики благоухают на многие километры. Сначала цветами, но вскоре в симфонию запахов включается и аромат поспевающих плодов. Дракону и самому нравилось наблюдать за тем, как они розовеют на солнце. Может, и вправду, приобрести что-то подобное в подарок матери? Пожалуй, стоит присмотреться.

Замок Адриана находился в предгорьях на берегу моря.

Чудесный пляж с белым песком, в который так приятно зарываться шипастым телом и головой. Белоснежный прибой теплого моря, морская пена, шепчущая красивые сказки. Неподалеку небольшое озеро с пресной водой, каменная чаша, которая прогревалась на солнце даже зимой. Дракон вздохнул, ему вспомнились его прошлые обещания. Он хотел поселить в том уединенном месте свою Эрику. Всего полчаса лету до столицы, и там так красиво. Сказка, которой не суждено сбыться.

Адриан вновь устроился за столом, переложил письмо на заботливо поставленную слугой тарелку, стряхнул на него крохотную искру огня, выпущенную из пальца. Через секунду от текста осталось немного пепла.

Через час он уже стоял на пороге апартаментов своей матери. Та в последнее время предпочитала жить во дворце. Каменное сердце столицы стоит у источника, окруженное кольцом квартала чародеев. Любой дракон имеет здесь свои собственные апартаменты и по своему желанию может находиться в них сколько угодно. Большинство предпочитает жить в своих поместьях, лишь изредка навещая сам дворец. Свое необычное желание мать Адриана объяснила тем, что соскучилась по суете. Ну-ну. Мало кто ей поверил.

Во дворце в отличие от ее родного поместья матери Адриана принадлежало всего несколько комнат, но и этого ей хватало с лихвой. Просторный зал для приема гостей и близких с выходом в вечно цветущий сад, роскошная спальня, соб-

ственная купальня, каморки для слуг. Шкафы стазиса, заполненные разнообразными лакомствами.

Стоило постучать, как дверь тут же открылась. Напротив окна застыла изящная фигура. Высокий рост, тончайшая талия, какую редко встретишь у женщин, изумительной красоты длинное платье глубокого черного цвета. Прошло десять лет со смерти отца Адриана, но драконика все еще не пожелала снять с себя траур. Прическа на ее голове напоминает корону, длинные серебристые волосы аккуратно обвиты вокруг золотых шипов. Полуоборот так долго держать не просто, для этого требуется особое мастерство. Адриану и самому не всегда это удавалось. Мать и здесь кичилась своим превосходством над другими, впрочем, как и всегда.

- Я рада, что ты смог найти время для визита сюда.

- Я тоже рад встрече, - дракон склонил голову в знак признательности за приглашение, - и ценю то время, которое вы решили подарить мне.

Излюбленная шпилька подействовала на драконика безотказно - та изобразила легкое сожаление и улыбнулась своему единственному сыну. Детство Адриана прошло в монастыре, рук матери он почти и не помнил. Редкие встречи по праздничным дням, когда все немногочисленное семейство собиралось вместе, не в счет. Мать ценила свое время и не считала возможным тратить его попусту.

Впрочем, Адриана это как будто нисколько не удручало. Полная свобода, полеты над бескрайними пустошами, обу-

чение у лучших магов, ровесники, бесконечные шалости, от которых дрожали и рушились стены. Но разве могло все это заменить детство, которое он мог бы провести в поместье? Окруженный немногими родными, горсткой слуг, под пристальным вниманием наемного гувернера? Нет. Конечно же, нет.

- Присядем? - мама указала жестом на маленькое кресло у низкого столика. Адриану стоило больших усилий в нем уместиться. Плечи сжало мягкой обивкой так, что дышать приходилось с некоторой осторожностью, лишь бы не искалечить достойную мебель.

Женщина села напротив, сама наполнила крохотную чашку тончайшего фарфора и пододвинула к сыну. Как взять это чудо в руки и не разбить Адриан искреннее не понимал. Полупрозрачная емкость с виду была не толще цветочного лепестка. Драконику взяла в изящные пальчики точно такой же сосуд, наполнила и поднесла его к губам. Адриан посмотрел на нее с некоторой завистью. Мама умела произвести впечатление. Интересно, сколько часов она упражнялась, чтобы свободно пить из настолько тонкой посуды? И сколько чашек погибло?

- Чудесный вкус. Попробуй, сын. Если напиток тебе понравится, я поделюсь своим запасом.

- Благодарю. Ты хотела поговорить о чем-то?

- Если ты готов меня выслушать.

- Именно для этого я и прилетел к тебе по первому зо-

ву.
 Женщина улыбнулась, и на миг в ее вертикальных зрачках промелькнула искренняя тревога за своего ребенка.

- Мальчик мой, я слышала о том, что случилось на площади. Это меня огорчило.

- Даже лучший наездник иногда падает со своего коня. Хорошо, что это случилось не во время боя. Я не ранен, ушиб скоро пройдет.

- Дело совсем не в этом, - мать потупила взгляд и начала задумчиво разглядывать плавающие в ее чашке соцветия.

- В чем же тогда?

- Я не знаю с чего начать. Мне донесли, что ты не только не возложил наказание на плечи родителей этих детей, но даже был ласков с ними. Очень ласков.

- В этой семье нет магов, мать растит их одна. Для нее произошедшее было не меньшим сюрпризом, чем для нас с Бусто. Отца у них нет, винить в случившемся некого.

- Дело совсем не в этом. Я признаю, что в подобной ситуации правильно отправить маленьких магов туда, где они и должны находиться – в школу. Это верное решение, я с тобой абсолютно согласна.

- И? - Адриан протянул руку за спелым персиком и с удовольствием впился в его мякоть зубами. К чему ведется этот разговор он уже и так понял.

- Ты оплатил из своего кошелька все их расходы в лавке принадлежностей.

- Это было не сложно. Горсть золотых не так много зна-

чит. Хуже было бы, если бы эти два шалуна расхаживали без присмотра по столице.

- Сиятельная Рея сказала, что дети были очень похожи на молодых драконов. В особенности мальчик. У него точно такая же фигура, как у тебя. И личико очень похоже.

Адриан неприлично расхохотался и чуточку кашлянул. Кусочек персика попал не в то горло. Мать протянула ему белоснежный платок.

- Благодарю, - дракон промокнул губы и отложил несчастный фрукт на тарелку, - Это северяне. Среди них встречается очень много детей точь-в-точь похожих на новорожденных дракончиков. В детстве их различить невозможно. Я долго был на севере и видел тысячи таких малышей. Рея свихнулась, ей везде чудится то, чего нет: заговоры, интриги и козни. Сколько раз она меня самого видела в детстве? Брала на руки? Кроме того, они близнецы. В последний раз близнецы у первородных появлялись в каком тысячелетии? Ты должна помнить.

- Рея навещала нас достаточно часто. Я предполагаю, что пять раз она тебя видела в детстве. Это много. Нет, дело совершенно в другом. Ты проявил заботу о детях. О чужих малышах, Адриан. Настала пора заводить своих собственных детей.

- Наверное.

- Что значит "наверное"? Невеста давно назначена, ты еще десять лет назад подтвердил ее выбор. Дело осталось за ма-

лым. Определить день свадьбы.

- Мне тогда было семнадцать лет. И договор моей печатью все еще не заверен, - вспыхнул Адриан и тут же утих, принимая мнение матери. Симпатичная девушка, умна, наделена магическим даром, происходит из сильного рода. О таком браке можно мечтать, если настоящее счастье давно осыпалось погребальным пеплом.

- Ты отказываешься от своей нареченной? Лейла давно носит герб нашего рода. Слишком давно. Для нее это станет настоящим ударом.

- Напротив. Я согласен подтвердить выбор.

- Молодец. Я очень рада и передам твои слова наречённой. Какой день ты хотел бы назвать первым днем твоей новой жизни?

- Выбери сама. Это не имеет значения.

- Я посоветуюсь с ее родными, и мы совершим выбор дня свадьбы вместе.

- Чудесно, - горько кивнул Адриан. Почему-то перед его внутренним взором вновь возникли те самые дети, наделенные даром огня. Захотелось их еще раз увидеть. Может, это просто самое яркое воспоминание за последние дни?

- Встречу с невестой назначим на завтра. Загляни ко мне на обед. Тебе предстоит вручить ей символ любви.

- Символ любви? - Адриан непонимающе вскинул брови и облизнул губу от напряжения. Мать чуть сморщилась. Жест достойный престолюдина, но никак не дракона.

- То самое, заветное украшение твоего рода. Ты сам должен вручить его твоей невесте.

- Я не знаю, где оно, - солгал без запинки дракон. Он просто не мог подумать о том, чтобы отдать ту вещь кому-то еще. Другой женщине. Пусть и своей грядущей жене, той, с которой он будет связан долгие годы.

- Постарайся найти, - понимающе кивнула мать. Ей казалось, что Адриану просто жаль расставаться с сокровищем рода, - Это важная часть ритуала. Лейла станет частью твоей семьи. Ты не потеряешь это сокровище, оно будет рядом с тобой точно так же, как и жена.

- Я поищу.

- Поищи как следует, сын. И постарайся держаться уверенно. Тогда ты был так застенчив.

- Мне было семнадцать. Буду ждать завтрашней встречи с тобой, мама.

- Я тоже буду счастлива тебя увидеть.

Дракон попытался встать, узкое кресло приподнялось от пола вместе с ним. Потребовалось немало усилий и терпения, чтобы высвободиться из роскошной ловушки, не разломав ее на части.
 Как очутился посреди городской улицы, Адриан не запомнил. Он поднял глаза к небу, вдохнул порыв ветра, словно попытался почувствовать что-то, чего давно нет. На миг ему почудился давно забытый аромат ее волос, ее кожи... Глупость.

Шумно треснула ткань его бархатного плаща. Перед тем

как развернуться, Адриан услышал голос. Он тоже показался ему немножко знакомым.

- Простите, - сказал кто-то рядом.

Глава 6

Эрика

Дети жмутся к моим ногам, София теревит пальцами платье, и я ее не ругаю. Марек прижимает к себе волшебную книгу, та трепыхается, пытается улизнуть. Только бы он ее не помял, но и слабее держать, наверное, не стоит.

Мы все наблюдаем, как ворожит старый лавочник. В пальцах он держит тонкую палочку с цветным навершием, очень похожую на мой вязальный крючок. Маг смотрит на пролом в стене, на встревоженные лица толпы, которая собралась со стороны улицы, он улыбается и начинает вязать. Самой нити я не вижу, только между сухих пальцев мелькает искорка, она растягивается, наматывается на крючок и исчезает.

Пыль, в которую превратилась стена, постепенно собирается в камни. Каждый занимает свое место. Горожан через проем уже и не видно. Осталось только крохотное отверстие в потолке. Неужели его не вышло заделать?
Старик прокашлялся и повернулся к нам.

- Можно ворожить вот так, как я вам сейчас показал. Спутывать при помощи крючка собственный дар в магические заклятия. Или пользуясь какой-нибудь другой вещью. Некоторые вообще используют спицы! Но ими можно работать, только если заклятие не слишком сложное. Например, когда

прокладывают дорогу. Можно долго вязать полотно, управля камнями. Но есть и другие способы.

- Ага! - восторженно кивает головой мой малыш и уже тянет ручку к крючку. Лавочник мгновенно прячет свой артефакт в карман. Марек старательно делает вид, что ничуть не расстроился.

- Сегодня каждый из вас получит по такому крючку, - глаза детей вспыхивают, - но пользоваться им вы сможете только в школе. Хотите еще поглядеть? Госпожа Талила, я вас не сильно задерживаю?

- Я не госпожа.

- Мать магов принято называть госпожой и не важно, одарена она сама или нет.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Дети преподнесли вам совершенно другой статус. Списки родителей школа подаст в ратушу. И вы в любом случае будете значиться госпожой. Не нужно этого стесняться.

- Я не стесняюсь. Просто, у меня есть мастерская тортов при доме, он стоит на окраине города. Селянам разрешено торговать без вывески и без лавки.

- Вы боитесь, что госпоже запретят держать такую мастерскую? - маг склонил голову к плечу, - Ведь, и вправду, могут. И как же вам быть? Дома в нашем квартале стоят неоправданно дорого. Вам еще нужно самим на что-то жить, одеваться.

У меня на душе стало совсем не хорошо. Почему так? Я не

магичка, дара у меня нет. Откуда взять столько денег, чтобы открыть свою собственную лавку у самого Кольца? Если бы через год, может быть, я смогла бы накопить денег. Дом можно продать, хоть и жаль. На что-нибудь хватит. Но...

- Мама, - теребит меня за руку София, - Ты не сможешь создавать торты из-за нас?

- Нет, дорогая. Я уверена, мы сможем договориться с ра-тушей.

Лавочник задумчиво перебрал пальцами по прилавку. Писчие перья в подставке завибрировали и встали ровными рядами. Выровнялась сама собой стопка бумаг.

- Ведь у любой лавки может быть небольшой филиал? - задумчиво сказал он, - Когда станете подавать в школу бумаги, смело указывайте мой адрес как основной адрес вашей мастерской. Мы втиснем сюда у входа небольшой прилавок для тортиков. Нет, не прилавок! Витрину! У меня где-то был шкаф стазиса, его и пустим под это дело. Вы станете приносить мне тортики каждое утро по пути в школу. Ну а я буду их продавать. И вам дополнительная прибыль и ко мне зайдут лишний раз покупатели, чтобы порадовать малышей - лавочник улыбнулся, - Здорово я придумал?

- Очень, - я несмело кивнула.

Иметь свою лавку здесь? Несбыточная мечта! И даже за прилавком самой не придётся стоять. Вопрос в том, во что это мне обойдется?

- Сколько вы хотите золотых за это?

- Оскорбили старика мага! - он смешно взмахнул руками,
- Делаешь доброе дело, а тебя пытаются обвинить в жажде наживы. И не стыдно вам, госпожа Талила?

- Простите, я не нарочно. Но должна же я знать. Вдруг мы не сможем столько заплатить?

- Извинения приняты. Вы мне будете должны... совершенно нисколько. Приносите торты, назначаете цену, я отдаю вам ваше золото утром следующего дня.

- Спасибо! - недоверчиво выдохнула я.

- Табличку не забудьте захватить. И чтобы не хуже, чем у соседей. Я повешу ее чуть правее своей.

- Обязательно.

- Зачарую я ее сам. Дети помогут. Вы же поможете мне, дети? - малыши синхронно кивнули головами и, как зачарованные, ответили.

- Да, господин.

- Вот и отлично. Теперь я покажу вам другой способ колдовства. Пусть пока ваша мама отдохнет и немного почитает.

Старый маг раскрыл ладонь, на ней возникли искорки, которые сами собой сложились в крошечное кресло, сияющее голубым. Он стряхнул его с ладони на пол. Рядом со мной возник совершенно настоящий предмет мебели.

- Присаживайтесь, госпожа Талила. Отдохните, покуда мы соберем все по списку.
 Я недоверчиво тронула обивку пальцем. Настоящее. Маг фыркнул, отошел к полке с книгами и достал с нее свиток.

- Итак, список вещей, необходимых к приобретению для учеников первого уровня. Учебники по зельеварению, травоведению, взрывам и боевым пульсарам. Шучу, эти предметы вы станете проходить позже. Иначе от нашей замечательной школы ничего не останется, а количество преподавателей значительно сократится!

Маг указал на нужные учебники рукой. Те спрыгнули с полка, на полу возникли две одинаковые стопки штук по десять в каждой. Толстые, одетые в кожаные переплеты. Как мы их донесем до дома?

- Две мантии на каждого с золотым кантом. Вы же маги огня, верно? Повезло вашей маме, а вот преподавателям наоборот! Ходить им в подкопченной одежде. Будем, надеяться, сама школа все-таки устоит. Писчие перья по пять штук на каждого. Котлы. Один медный, один чугунный. Набор трав для создания зелий номер один и номер шесть. Кто знает, что в голове у профессора Риэль? Вы не знаете? Вот и я не знаю. Когти грифона лично мне кажутся лишними, но спорить не буду.

- Грифонов убивают ради когтей? - испугалась моя малышка.

- Нет, когти им подстригают раз в год.

На пол опустилось несколько холщевых мешочков. За ними последовали какие-то совершенно непонятные приспособления - модели звездного неба. Это круглые ободы, насаженные на сердцевину из камня. Всё крутится. Марк уже

успел покрутить, только бы не сломал он все это раньше времени. Шерстяные пледы, пушистые шкуры. Некоторые занятия проходят в саду фей, да и на спину единорогов что-то нужно стелить. Все вещи добротные, новые, очень красивые. Мне бы никогда не удалось купить столько всего.

София прикладывает к себе длинное платье, Марек любит новенькой рубашкой и штанами. Ему пойдет эта одежда. Только не будет ли он слишком похож в ней на дракона? Нет, не должен. На севере много таких детей, привычно успокаиваю себя я. Среди ровесников в школе, они оба, конечно, будут выделяться. Дети магов, которых я видела – загорелые, тонкие брюнеты.

Адриан столько всего купил для наших с ним детей. Даже не зная, кто они ему. Сердце кольнуло сожаление о несбыточном. Если бы только я сама была магом, все бы сложилось иначе, совершенно иначе. Мы любили друг друга. Страстно и нежно. Он клялся мне в своих чувствах, обещал забрать с собой. Подарил символ любви. Наверное, мы бы поженились. И скорей всего, были бы очень счастливы.

Мои малыши с детства росли бы в окружении роскошных, добротных вещей. Нет, мы и так не нуждаемся. Одежда, игрушки, еда - все у них есть. Но только сейчас, в этой магической лавке, я поняла, каким могло бы быть их детство. Здесь все магическое, совершенно нам не привычное. Как блещут глаза Софии, когда она проводит ладошкой по ткани своего нового платья, по золотой бахrome. И я ее понимаю, мне

становится горько и больно. Если Адриан так много сделал для чужих малышей, то что бы он мог сделать, знай, что это его дети?

Хорошо только, что и Марек, и София оказались настоящими магами. Если драконова кровь в них не проснется, их будет ждать достойное будущее. А если проснется, что тогда? Неизвестно. Скорее всего, мне придется забрать их из школы, бросить все здесь и затаиться где-нибудь в другом городе. Как сказала та девушка, сестра Адриана: "Полукровкам не выжить в монастыре!" Как же мне тогда стало страшно. Помню, я даже не сразу смогла ей поверить. Решила узнать хоть что-то еще.

Мы, северяне, так мало знаем про обычаи драконов. Почти ничего. Да и откуда? Крылатые живут обособленно, в нашем краю их и не встретишь. В доме старосты я прочитала сборник законов. Огромная, старая книга. Там много говорилось о браках, о том, что дракон может взять себе наложницу из селянок. Но девушка должна уйти с ним вместе только по своей воле. Может быть, это и имел в виду Адриан, когда давал обещание? Может, он и не хотел жениться на мне, а просто забрать, сделать наложницей? Нет, я бы так не смогла. Да и он бы никогда так не поступил. Впрочем, кто знает, можно ли вообще верить драконам. Даже тому, которого я так сильно любила и, наверное, все еще люблю.

Только в книге ничего не было написано о браках между селянами и драконами. Значит, их и вовсе не существует.

Староста мне тогда украдкой шепнул в самое ухо: "Не верь ему. Потом будет больнее. И не жди обратно". Все видели то, что происходило между нами. От соседей ничего не утаишь.

Я отлично помню тот день, когда дракон въехал в наше село. Высокий, стройный, верхом на огромном коне. Следом за ним ехали другие мужчины. Тоже очень красивые, но совсем не такие, как дракон. Он был похож на северянина, легендарного воина в невероятно красивом доспехе. У нас принято, что самые ловкие, самые смелые мужчины носят легкий доспех, не кольчугу. Хвастаются своей доблестью. Вот и на драконе был надет точно такой же. А как он взмывал в небо птицей, когда обращался зверем! Я никогда этого не забуду. Алая чешуя казалась огненной, а всполохи на крыльях были похожи на солнце.

Адриана староста поселил в моем доме потому, что он был самый просторный из всех. Людей его свиты разместили в других домах. Все так радовались гостям-чужеземцам. Боялись ударить в грязь лицом.

Помню, как мы остались вдвоем в огромном доме, я готовила наш самый первый ужин. И как он ко мне подошёл. Сказал, чтобы я его не боялась, не тронет. Я его и не боялась. Я опасалась криво порезать морковь. Это сейчас мне смешно. А тогда... Как жарко мы любили друг друга. Все то время, что было нам подарено небесами. И как же я счастлива, что все так сложилось.

- Мама, мы можем идти, - из горько-сладких воспомина-

ний меня вывел голос сына, - только я не знаю, как мы пойдем.

- И господин лавочник тоже не знает, мама, - дочка теплой ладошкой провела по моей щеке.

И тут я увидела гору всего того, что нам предстоит унести. Два сундука, котлы, астрономические артефакты, футляры с чем-то неизвестным и ряд стеклянных бутылочек в деревянных ящичках.

- Сиятельный Адриан оставил достаточную сумму на все самое необходимое. От себя я добавил стеклянные колбы для опытов. Они сэкономят вам немало золота и нервов, - маг указал на две огромные стеклянные вазы, стоящие у стены, - Внутри помещается крючок вместе с рукой ребенка, и там он плетет самое колдовство. Снаружи все будет видно, но если что-то пойдет не совсем так... К-хм. Колбу гораздо проще отмыть, чем комнату. Ее заткнуть пробкой можно, если кто-то после эксперимента останется внутри. Например, ядовитая жаба.

- Вы очень любезны, - я попыталась улыбнуться, но это вышло у меня довольно жалко.

Как мы все понесем? Допустим, учебники можно сложить в сундуки, и каждый я возьму в свою руку. Медные котелки могут нести дети, они, наверное, не очень тяжёлые. А чугунные? Чугунные им не дотащить, да и мне тоже. И эти странные медные штуки? Их-то куда девать? Или сходить два раза? Далеко, конечно. И забрать все хочется сразу.

- Я через час закрываюсь, - прервал лавочник мои размышления. За час сходить домой и вернуться обратно я не успею, - Хотите, я вам дам тележку? Завтра утром вы ее мне вернете. Она, правда, не слишком новая.

- Хочу. Если можно.

- Можно, конечно. Плохо, что вы не маг, а дети еще не умеют поддерживать заклятие левитации.

Через минуту лавочник выкатил обычную садовую тележку. Вещи в нее еле поместились. Если честно, я вообще не представляю, как буду катить ее по улицам города.

Дети взяли в руки модели для изучения звездного неба, чтобы мягкие медные обручи не помялись среди других вещей. Не понимаю, почему модели неба круглые? Как-то странно они сделаны, неправильно. Небо плоское, и звезды на нем все светятся. Здесь же среди металлических начищенных звёзд встречаются круглые шарики, напоминающие картофелины. Одна еще и в колечках лука. Любопытно. Придем домой, обязательно прочитаю учебник. Если остается время.

Лавочник открыл нам дверь, и мы вышли на улицу города. Прохожие улыбаются, дети идут впереди, держатся гордо. Я и сама стараюсь держать спину прямо. Ну и что, что вещи сложены в такую неказистую штуку? Зато мои дети – маги, и завтра они по праву пойдут учиться в настоящую школу.

Марек чуть запнулся и налетел на прохожего. Я только и успела заметить, как надвое рвется бархатный плащ. Ткань зацепилась за звездочку на модели неба. София ши-

роко раскрыла глаза. С ее рук посыпались капельки пламени. Нас точно накажут. Дети не должны колдовать за пределами школы.

Дракон обернулся, его глаза полыхают зеленым драконьим огнем. Адриан! Как только угораздило нас с ним столкнуться! И почему он так смотрит на мою дочь? Неужели заметил сходство со мной, с той девушкой из северной деревни?

- Что ты тут делаешь? Я тебя напугал? - садится он перед моей малышкой на корточки, - Тише, иначе мы тротуар подожжём.

Мужская ладонь опускается на голову моей девочки, гладит ее по волосам, щупает лоб. Адриан словно ищет у ребенка лихорадку. И, не найдя, улыбается.

- Он из камней, сиятельный. Не загорится, мы уже пытались, - вступает в разговор Марек, - Я порвал ваш плащ. Извините. Как мне загладить вину? Хотите, София его зашьет?

- Ты порвал, а шить будет сестра?

- Но я подарю ей жабу для первого зелья!

Адриан заливисто расхохотался и поднял глаза на меня.

Глава 7

Эрика

Адриан смотрит на меня долго, внимательно, вдоль его вытянутого зрачка возникают яркие искорки. Взгляд крылатого змея пронзителен, он гипнотизирует.

- Какое имя носит твой род? - вкрадчивым рокоchущим голосом спрашивает он. Дара мне от бабушки не досталось, но оберег я ношу, ее тоненькое колечко. Простой незатейливый ободок. Чужой магией на меня воздействовать почти невозможно. И гипнозу янтарных глаз я не поддамся. Все же сердце начинает биться быстрее. Этот мужчина так близок, и я так сильно тоскую. Сердце разрывается от боли потери. Вот он, совсем рядом. Руку протяни – можно тронуть. Больше всего мне хочется встать на носочки, обнять за широкую шею, зарыться лицом в его рубашку. Поцеловать, очутиться в его объятиях.

Мой любимый мужчина наконец-то вернулся из похода обратно, наконец-то мы друг с дружкой столкнулись. Спустя столько лет! Дети уже подросли, они рядом и даже не знают, кто стоит перед ними. Не знают, что вот этот дракон, аристократ в длинном плаще, с мечом у пояса – их настоящий отец.

Я хотя бы могу посмотреть на него, насладится мерцанием золотых глаз. И даже потрогать. Немного, совсем чуть-чуть.

Мне так часто снилось, что я провожу ладонью по его щеке, прикасаюсь к щетине, опускаю руку на шею и веду ее ниже по широкому торсу. Я решаюсь, поднимаю руку вверх, разворачиваю тыльной стороной, медленно прикасаюсь, будто передо мной стоит дикий зверь, готовый вот-вот наброситься, сделать своей. Кожа горячая, щетина немного колет мне руку. И как же хочется провести пальцем по его губам, а еще лучше забыться с ним в поцелуе. Но я не рискую больше, нельзя. Отвожу руку в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.